

4.2 ШИЧІ.4
Г-701

ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ
им. А.А.ПОТЕБНИ

На правах рукописи

ГОРОДЕНСКАЯ Екатерина Григорьевна

ДЕРИВАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Специальность 10.02.02. Языки народов СССР
/украинский язык/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Киев - 1991

811.161 2

ЛННБ України ім.В.Стефаника

00479292 (X)

Работа выполнена в отделе теории и истории украинского языка Института языковедения им. А.А.Потебни АН УССР

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук, профессор С.Я.Ермоленко
- доктор филологических наук, профессор Н.Л.Иваницкая
- доктор филологических наук, профессор А.М.Мухин

Ведущая организация - кафедра украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького

Защита состоится 9 апреля 1991 г. в 15 часов на заседании специализированного совета Д.016.28.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте языковедения им.А.А.Потебни АН УССР (252001, Киев - I, ул. Кирова, 4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языковедения им. А.А.Потебни АН УССР.

Автореферат разослан "1" марта 1991 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор филологических наук

Н.Г.Озерова

ЛННБ ім. В. Стефаника
АН УРСР

Актуальность исследования определяется прежде всего тем, что в современном языкознании проблема организации синтаксического уровня языка, иерархии и функционирования синтаксических единиц остается одной из самых сложных и не до конца изученных. Парадигматический подход к систематизации единиц синтаксиса, предложенный в теории порождающих грамматик в связи с парадигматической концепцией предложения, привел к выделению двух типов отношений между синтаксическими единицами: трансформационных и деривационных. Это способствовало впоследствии формированию особой отрасли синтаксической науки — деривационного синтаксиса. Однако изучение деривационных отношений в синтаксисе осложнилось тем, что в современном языкознании сложились два разных подхода к истолкованию самого понятия "синтаксическая деривация". Первый берет начало от Е.Куриловича, который, изучая лексическую подсистему языка, разделил деривационные процессы на лексическую и синтаксическую деривацию. Синтаксическую деривацию он определил как образование деривата с новой синтаксической функцией в пределах того самого лексического значения. Разные модификации такого деления деривационных процессов наблюдаются в работах Ш.Балли, Л.Теньера, М.Докулила, Е.А.Земской, В.В.Богданова и др.

Второй подход к синтаксической деривации сформировался позже, когда понятие "деривация" начали применять к синтаксическому уровню языка. Синтаксической деривацией стали называть процессы образования одних синтаксических единиц от других или только процессы образования предложений. Идеи деривационного синтаксиса непосредственно разрабатывались такими лингвистами, как В.С.Храковский, Т.П.Ломтев, О.И.Москальская, Л.М.Мурзин, В.А.Белашапкина и др.

Центральным понятием деривационного синтаксиса они считают понятие синтаксической производности, которое определяется преимущественно по тем критериям, что и словообразовательная производность, а именно как системные парадигматические соотношения между синтаксическими конструкциями (образцами предложений), предусматривающие выделение исходного члена парадигмы, семантически и формально элементарного, и вторичных, производных, членов парадигмы, которые отличаются от исходного члена определенным элементом смысла, выражающимся при помощи специального фор-

мального средства. Такое прямолинейное перенесение основополагающих принципов словообразовательной производности на связи между единицами синтаксиса, на наш взгляд, невозможно по целому ряду причин. Словообразовательная деривация отражает преимущественно факты исторического развития лексики, деривационную историю слов, то есть определяет их производящую основу, ее структуру и значение, а также словообразовательное средство, которое сочетается с ней. Деривационную историю предложения — основной синтаксической единицы—конструкции — может определить лишь сравнительно-историческое исследование, в процессе которого сопоставляется развитие структуры предложения на разных исторических этапах развития языка. По структурно-семантическим связям между синтаксическими единицами в современном украинском языке нельзя установить реальное историческое развитие структуры предложения, а именно: какой тип предложения исторически предшествовал другому. Вот почему синтаксическую производность мы истолковываем не как историческую производность одних синтаксических единиц от других, а как такие отношения производности, которыми связаны синтаксические единицы, отражающие общую внеязыковую ситуацию (пропозицию). Они определяют иерархию синтаксических единиц — репрезентантов той или иной логической структуры мысли — в конкретном языке и демонстрируют усиление асимметрии между содержанием и формой в синтаксисе, что сближает синтаксическую деривацию, в отличие от словообразовательной, с лексической синонимией.

В реферируемой работе предлагается новый подход к определению синтаксической производности. Мы исходим из того, что предложение — многомерная синтаксическая единица—конструкция, которую можно рассматривать со стороны ее собственно-семантической, семантико-синтаксической, формально-грамматической и собственно-коммуникативной структуры.² Собственно-семантическая струк-

¹ Белошапкина В.А. О понятии синтаксической производности // Русский язык за рубежом. — 1983. — № 6. — С. 50.

² Вихованец І.Р. Речення як основна синтаксична одиниця—конструкція // Вихованец І.Р., Городенська К.Г., Русанівський В.М. Семантико-синтаксична структура речення. — К.: Наук. думка, 1983. — С. 7.

тура является названием внеязыковой ситуации, что позволяет квалифицировать предложение в семантическом синтаксисе как номинативную единицу.¹ Оно рассматривается независимо от его предикативного оформления, как существующий вне категорий времени и модальности набор отношений между предикатом и аргументами.² Его формируют компоненты-семантемы - семантический предикат и зависимые от него аргументы. Семантические компоненты через компоненты-синтаксемы связаны с компонентами формально-грамматической структуры предложения. Поверхностная, формально-грамматическая, репрезентация компонентов-семантем осуществляется по-разному. Основной формой их репрезентации является та, когда все семантические компоненты получают формальное воплощение. Предложения, характеризующиеся симметрией соотношения собственно-семантической и формально-грамматической структуры, считаются базовыми единицами, то есть исходными для образования других синтаксических единиц. В этой функции предложение отличается от слова. Если в процессе образования нового производного слова осуществляется сдвиг в его значении по отношению к значению производящего слова, то в процессе образования производной синтаксической единицы на базе предложения его собственно-семантическая структура (отражаемая ситуация) остается неизменной, общей для них.

На семантико-синтаксическом уровне, который наиболее тесно связан с собственно-семантическим, их структура может быть как идентичной, так и неидентичной. Значительно чаще однозначного соответствия между синтаксемами и семантемами нет, потому что в семантико-синтаксической структуре предложения выделяются такие компоненты, которых нет в собственно-семантической. Это - причинные, целевые, условные, темпоральные, уступительные, сравнительные, модальные синтаксемы, которые образуются вследствие разных деривационных преобразований в структуре предложения.³

¹ Номинативную (ситуативную) концепцию предложения разрабатывают Н.Д.Арутюнова, Е.В.Палучева, В.Г.Гак, Т.П.Ломтев и др.

² Fillmore Ch. The case for case // Universals in linguistic theory. - New York: Holt et al., Reinhart, 1968. - P. 23.

³ Вихованец І.Р. Семантична структура елементарного речення // Вихованец І.Р., Городенська К.Г., Русанівський В.М. Указ. робота. - С. 61.

Таким образом, семантические отношения между базовой и производными синтаксическими единицами расчленяются на отношения, устанавливающиеся в пределах их собственно-семантической структуры, и отношения, которыми они связаны на уровне семантико-синтаксической структуры, поскольку, формируя два яруса семантической структуры предложения, они находятся в разных соотношениях.

Формальная производность синтаксических единиц, в отличие от производных основ в аффиксальном словообразовании, обнаруживается только в упрощении формально-грамматической структуры базовой единицы, что достигается путем структурной редукции (свертывания) ее компонентов и перестройки синтаксических связей. Это обозначает, что и направление деривационного акта в синтаксисе обратное по отношению к направлению деривационного акта в словообразовании.

Изложенные выше теоретические обоснования предлагаемой интерпретации синтаксической производности особо подчеркивают актуальность реферируемой диссертационной работы, ибо свидетельствуют о том, что она посвящена новой, мало изученной в синтаксической теории проблеме — проблеме производности в синтаксисе.

Цель исследования — разработать теоретические принципы деривации синтаксических единиц, установить закономерности формирования отношений производности между синтаксическими единицами в современном украинском литературном языке. Для достижения этой цели в работе ставятся следующие задачи:

- 1/ определить понятие "синтаксическая производность";
- 2/ установить типы деривационных преобразований синтаксических единиц всех рангов;
- 3/ определить особенности формирования деривационной парадигмы синтаксической единицы;
- 4/ очертить параметры деривационной парадигмы в синтаксисе;
- 5/ определить типы деривационных парадигм сложного и простого (семантически элементарного) предложений;
- 6/ **обосновать** малокомпонентность деривационной парадигмы словосочетания.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые в украинском языкознании теоретически обоснована возможность применения термина "деривация" к синтаксическому уровню языка,

предложена новая дефиниция синтаксической производности. Она базируется на принципах словообразовательной производности и учитывает особенности структуры синтаксических единиц, в частности предложение в качестве базовой единицы рассматривается как многомерная единица, представленная в единстве его собственно-семантической, семантико-синтаксической и формально-грамматической структуры. Семантические отношения между базовой и производной синтаксическими единицами, в отличие от семантической производности в словообразовании, расчленяются на отношения в пределах их собственно-семантической структуры, которые всегда являются отношениями пропозитивной (ситуативной) общности, и на отношения в пределах их семантико-синтаксической структуры, которые в большинстве случаев асимметричны.

Впервые по аналогии к деривационной парадигме слова определены параметры деривационной парадигмы в синтаксисе, установлены типы деривационных парадигм синтаксических единиц в современном украинском языке.

Теоретическое и практическое значение работы. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при подготовке теоретических работ по деривационному синтаксису или грамматики украинского и других славянских языков. Материалы и выводы диссертации можно использовать при чтении лекционных курсов и написании учебников и пособий по синтаксису современного украинского литературного языка.

Материал для исследования составили различные образцы синтаксических единиц – сложноподчиненные, сложносочиненные и бессоюзные предложения, простые двусоставные и односоставные предложения, собственно- и несобственно-словосочетания, простые и сложные субстанциональные синтаксемы, предикатные и вторичные предикатные синтаксемы, смоделированные автором по аналогии к тем, что используются в текстах художественного, научного, публицистического и разговорного стилей современного украинского литературного языка. Использование смоделированных, а не извлеченных из текстов синтаксических единиц обусловлено двумя причинами: а/они минимально достаточны по структуре, по набору компонентов, что выгодно не только с точки зрения экономии, но и потому, что у таких единиц четче прослеживается процесс их деривационного преобразования; б/они отвечают комплексу исходных, пре-

дусмотренных деривационным актом характеристик - семантических, структурных, грамматических и других.

Методы исследования. В качестве основного лингвистического метода в работе использован описательный, что обусловлено прежде всего синхронным подходом к решению поставленных задач, применяются также трансформационный и компонентный анализы. Широко используется прием моделирования.

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях отдела теории и истории украинского языка, Ученого совета Института языковедения им. А.А.Потебни АН УССР. Научные доклады по вопросам синтаксической деривации были прочитаны на всесоюзной научной конференции "Проблемы словообразовательной семантики восточнославянских языков" (Ивано-Франковск, 1978), на молодежной научной конференции Института языковедения им. А.А.Потебни АН УССР (Киев, 1978), на IX республиканской славистической конференции "Великий Жовтень і розвиток духовної культури слов'янських народів" (Одесса, 1987).

Различные аспекты синтаксической деривации отражены в 15 работах общим объемом 43,4 печ. л., среди которых одна индивидуальная монография (13 печ. л., в печати), три монографии в соавторстве (16,5 печ. л.), два учебника для средней и высшей школы. Материалы опубликованных работ используются в практике вузовского преподавания языковедческих дисциплин, в пособиях по грамматике украинского языка. Они получили положительную оценку специалистов.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во в в е д е н и и обосновывается актуальность исследования, определяются его цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы исследования, очерчивается круг рассматриваемых проблем, формулируются основные теоретические положения, выносимые на защиту.

В п е р в о й г л а в е "Деривационные отношения между синтаксическими единицами общего ранга" рассматриваются деривационные связи, наблюдаемые между предложениями, воплощающими в современном украинском языке общую собственно-семантическую структуру (пропозитивную семантику), в частности между формаль-

но-грамматическими типами сложных предложений – сложноподчиненными, сложносочиненными и бессоюзными, между сложными (сложноподчиненными и сложносочиненными) и простыми осложненными предложениями, между простыми двусоставными, двусоставными и односоставными или только односоставными, а также деривационные связи разных типов словосочетаний, прежде всего субстантивных, глагольных и адъективных.

Предложение квалифицируется как синтаксическая единица-конструкция наивысшего ранга. Оно выделяется в комплексе его собственно-семантической, семантико-синтаксической и формально-грамматической структуры, между которыми не существует постоянного однозначного соответствия. С одной стороны, структуру семантически сложного предложения могут представлять сложные и простые формально-грамматические предложения, ср.: Пасажири не виїхали з вокзалу, тому що затримався поїзд; Поїзд затримався, і пасажири не виїхали з вокзалу; Пасажири не виїхали з вокзалу через затримку поїзда. С другой стороны, простое формально-грамматическое предложение может репрезентовать семантически сложное и семантически элементарное предложение, ср.: Жінка з Одеси поселилася в готелі ← Жінка поселилася в готелі + Жінка прибула з Одеси; Чоловік читає газету ← П(дія) + А діяч + А об.

Роль базовой единицы выполняют сложные и простые формально-грамматические предложения, реализующие соответственно семантически сложное и семантически элементарное предложения. Сложное формально-грамматическое предложение репрезентирует такую сложную конструкцию, в которой выделяются хотя бы два предиката со свойственной им валентностью, то есть хотя бы два элементарных предложения, связанных определенными семантическими отношениями.¹ Тип семантического отношения является решающим фактором в деривационном преобразовании сложного предложения.

Семантические отношения в сложном предложении иные по характеру, чем семантические отношения в элементарном предложении.² В семантически сложном предложении элементарные предложения неза-

¹Вихованець І.Р. Семантична структура складного речення // Вихованець І.Р., Городенська К.Г., Русанівський В.М. Указ. робота. – С. 67.

² Там же. – С. 68.

висимы друг от друга и подчиняются в одинаковой степени предикату предикатов, являющемуся центральным семантическим компонентом, определяющим выразителем семантических отношений между ними. В элементарном предложении предикат обуславливает количество и характер аргументов, что свидетельствует об односторонности семантической связи.¹

Одни типы семантических отношений выделяются в собственно-семантическом ярусе предложения, другие формируются в семантико-синтаксическом из двух типов собственно-семантических отношений,² что определяет разную глубину деривационного преобразования сложного предложения.

Отношениями производности связаны формально-грамматические типы сложных предложений, которые, представляя общий тип семантических отношений между элементарными предложениями, отличаются средствами выражения формально-грамматической связи и семантико-синтаксических отношений. Из трех формально-грамматических типов сложных предложений базовым является сложноподчиненное предложение, потому что его подчинительные союзы имеют статус связочных элементов первого ранга, поскольку они одновременно оформляют синтаксическую связь между придаточной и главной частью, выражают семантико-синтаксические отношения между ними и опосредствованно представляют собственно-семантические отношения между элементарными предложениями семантически сложной конструкции. Они указывают на подчинительную связь между придаточной и главной частью, выражают односторонние семантико-синтаксические отношения, потому что в семантико-синтаксическом ярусе сложного предложения подчинительные союзы коммуникативно выделяют только семантическую функцию придаточной части, тогда как семантическая функция главной части коммуникативно нейтрализуется. Исключением является союз що, который выражает только зависимость придаточной части от главной.

Сложносочиненные предложения, отражающие те же, что и сложноподчиненные предложения, собственно-семантические отношения, которые трансформируются в тождественные, но двусторонние се-

¹ Вихованець І.Р. Семантична структура складного речення // Указ. работа. - С. 68.

² Там же. - С. 71-79.

мантико-синтаксические отношения, являются их дериватами, поскольку в роли связочного элемента их частей используются союзы, которые указывают только на сочинительную связь и не выражают семантико-синтаксических отношений между ними. Речь идет прежде всего о сложносочиненных предложениях с двусторонними темпоральными, причинно-следственными и условно-следственными семантико-синтаксическими отношениями, которые формируются не семантикой соединительного союза $\dot{1}$, а семантикой сочинительных частей, ср.: Діти стихли, і оркестр загравав ← Коли діти стихли, оркестр загравав; Автобус не прибув, і гості не потрапили на екскурсію ← Гості не потрапили на екскурсію, тому що не прибув автобус; Щодня ходить пішки, і серце буде здоровим ← Якщо щодня ходити пішки, то серце буде здоровим.

Бессоюзное сложное предложение - самый глубокий дериват соответствующего сложноподчиненного предложения, потому что в нем полностью отсутствуют формальные выразители синтаксической связи и семантико-синтаксических отношений между их составными частями, ср.: Діти стихли - оркестр загравав ← Діти стихли, і оркестр загравав ← Коли діти стихли, оркестр загравав; Гості не потрапили на екскурсію: автобус не прибув ← Автобус не прибув, і гості не потрапили на екскурсію ← Гості не потрапили на екскурсію, тому що автобус не прибув; Щодня ходить пішки - серце буде здоровим ← Щодня ходить пішки, і серце буде здоровим ← Якщо щодня ходити пішки, то серце буде здоровим.

Отношения производности между сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями обусловлены природой отражаемых ими собственно-семантических отношений, которая допускает их разное коммуникативное членение. В семантико-синтаксическом ярусе предложения в зависимости от коммуникативной необходимости может акцентироваться семантическая функция одного из элементарных предложений, в то время как семантическая функция другого предложения нейтрализуется. Это приводит к тому, что двусторонние собственно-семантические отношения трансформируются в односторонние семантико-синтаксические отношения, которые функционируют только в сложноподчиненном предложении. В соответствии с коммуникативной ориентацией могут акцентироваться и семантические функции обоих элементарных предложений, вследствие чего двусторонние собственно-семантические отношения трансформируют-

ся в соответственные двусторонние семантико-синтаксические отношения, которые выделяются только в сложносочиненном предложении.¹

Некоторые типы сложноподчиненных и сложносочиненных предложений непосредственно преобразуются в бессоюзные предложения. К таким относится сложноподчиненное предложение, придаточная часть которого связана с опорным компонентом главной части объектными отношениями, вследствие чего она выполняет роль приглагольного зависимого компонента и присоединяется к опорному глаголу асемантичным союзом що, который из-за своей асемантичности легко устраняется в процессе преобразования, ср.: Учитель повідомив, що клас виготовить альбом → Учитель повідомив: клас виготовить альбом.

Среди сложносочиненных предложений непосредственную деривационную связь с бессоюзными предложениями устанавливают те, части которых связаны противительными и сопоставительными, реже – разделительными семантико-синтаксическими отношениями, которые выражаются соответственными сочинительными союзами, а в бессоюзных предложениях они создаются значениями их частей, ср.: Чесні люди працюють у полі, а нероби сидять вдома → Чесні люди працюють у полі, нероби сидять вдома; То чайка пролетить над болотом, то бугай глухо бухне → Чайка пролетить над болотом, бугай глухо бухне и т.п.

Самые широкие деривационные связи у сложных предложений с простыми осложненными. Сложноподчиненные предложения вступают в деривационные отношения прежде всего с простыми предложениями, осложненными детерминантными второстепенными членами и присловными, в частности присказуемыми и присубстантивными, зависимыми второстепенными членами.

Простые предложения с детерминантными второстепенными членами коррелируют со сложноподчиненными, придаточная часть которых связана с главной подчинительной связью, соответствующей односторонним семантико-синтаксическим отношениям, которые являются трансформами соответствующих двусторонних собственно-семантических отношений или синтезом двух типов собственно-семантических отношений. Это сложноподчиненные предложения с причинными, условными, темпоральными, целевыми, уступительными и срав-

¹ Вихованець І.Р. Семантична структура складного речення // Указ. работа. – С. 72, 144.

нительными придаточными частями, причем причинные, условные и темпоральные семантико-синтаксические отношения соответствуют двусторонним причинно-следственным, условно-следственным и темпоральным собственно-семантическим отношениям, в то время как целевые семантико-синтаксические отношения являются синтезом причинно-следственных и модально-пропозитивных собственно-семантических отношений, уступительные - условно-следственных и противительных, сравнительные - модально-пропозитивных и отношений тождества.

Сущность преобразования сложноподчиненных предложений названных типов в простое предложение с детерминантным второстепенным членом состоит в том, что предикат придаточной части свертывается, вследствие чего на его базе образуется отглагольное или отадъективное существительное, которое перемещается из центральной позиции сказуемого в периферийную синтаксическую позицию, а союз, выражающий семантико-синтаксические отношения между придаточной и главной частями, заменяется предлогом, который вместе с отпредикатным существительным образует адвербиальный компонент с детерминантной функцией. Присоединяясь к главной части, он образует простое предложение с детерминантным второстепенным членом, функции которого определены значением свернутой придаточной части и типом семантико-синтаксического отношения между придаточной и главной частью. Это причинная, условная, темпоральная, целевая, уступительная и сравнительная функция, ср.:
Хлопчик не спав, тому що він боявся → Хлопчик не спав через боязнь; Якщо від"їде директор, то заводом керуватиме головний інженер → На випадок від"їзду директора заводом керуватиме головний інженер; Добрива вносять тоді, коли сіють → Добрива вносять під час сівби; Учні вийшли із школи, коли пообідали → Учні вийшли із школи після обіду; У залі зібралися студенти, щоб обговорити фільм → У залі зібралися студенти для обговорення фільму; Незважаючи на те що ворог перешкоджав, партизани завершили операцію → Всупереч перешкодам ворога партизани завершили операцію; Поїзд мчить, як стріла → Поїзд мчить стрілою.

Простое предложение, осложненное присубстантивным второстепенным членом, формируется на базе сложноподчиненного с определительной придаточной частью. Этому способствует семантика определительных отношений, указывающая, что придаточная

часть зависит от опорного существительного главной части и выступает по отношению к нему как элемент с формально-грамматическим значением признака, то есть как определительный компонент; как синтаксический адъектив. Постпозитивное выражение атрибутивных отношений является некатегориальным. При наличии соответствующих условий оно заменяется категориальным, адъективным, для которого атрибутивность всегда препозитивна. Другими словами, придаточная определительная часть, выступающая в позиции синтаксического адъектива, заменяется морфологическим адъективом.

Адъективная морфологизация придаточных определительных частей осуществляется по-разному и зависит от их структуры. В наиболее полной форме она проявляется тогда, когда придаточная определительная часть свертывается в субстантивное словосочетание, зависимый компонент которого, выраженный прилагательным или причастием, в процессе объединения словосочетания и главной части попадает в позицию зависимого второстепенного члена опорного субстантива, ср.: Птах, який був волелюбний, нудьгував у клітці → волелюбний птах + Птах нудьгував у клітці → Волелюбний птах нудьгував у клітці; Діти Їли кашу, яку зварили на молоці → Діти Їли кашу + молочна каша (← каша на молоці) → Діти Їли молочну кашу. Употребляемые в постпозиции присубстантивные второстепенные члены свидетельствуют о незавершенности процесса морфологической адъективации придаточной определительной части. Постпозитивные, реже - препозитивные единичные адъективы могут обособляться, выделяясь в речи соответствующей интонацией, а на письме - знаками препинания, ср.: Берези, високі, тонкі, гнулися до землі ← Берези, які були високі, тонкі, гнулися до землі; Високий, стрункий, він (хлопець) подобався ровесникам ← Хлопець, який був високим, струнким, подобався ровесникам.

Незавершенность морфологической адъективации придаточных определительных частей наблюдается тогда, когда они трансформируются в причастные обороты, которые очень слабо вуалируют ситуации, отражаемые придаточными частями и определительные отношения между придаточной частью и опорным субстантивом главной части, потому что причастия, приобретая морфологические категории прилагательного, продолжают оставаться выразителями таких грамматических категорий глагола, как наклонение и время. При-

частные обороты, как и базовые придаточные части, употребляются в постпозиции по отношению к опорному субстантиву и обособляются, ср.: Деревя, посажені выпускниками біля школи, забрунькували ← Деревя, які посадили выпускники біля школи, забрунькували. Препозиция причастного оборота по отношению к опорному субстантиву свидетельствует о более высокой степени завершенности морфологической адъективации придаточной части, потому что в синтаксической позиции прилагательного он больше вуалирует ситуацию и определительные формально-синтаксические отношения, ср.: Висушені в печі гриби лежали на столі ← На столі лежали гриби, висушені в печі ← На столі лежали гриби, які висушили в печі.

Простое предложение, осложненное присказуемым зависимым второстепенным членом, является производным сложноподчиненного предложения с придаточной изъяснительной частью в пределах отражаемого ими семантически сложного предложения с модально-пропозитивными отношениями. В отличие от придаточной определительной части придаточная изъяснительная часть раскрывает содержание опорного глагола главной части, вступая с ним в объектные формально-семантические отношения, ср.: Діти знали, що батьки придуть; Директор повідомив, що учні поїдуть до Львова. Вследствие свертывания такой придаточной части образуется отпредикатное (отглагольное) существительное, асемантический союз що заменяется предлогом про или совсем редуцируется. Попадая в приглагольную позицию главной части, предложная или беспредложная форма винительного падежа существительного выполняет функцию присказуемого зависимого второстепенного члена с объектным значением, ср.: Діти знали про прихід батьків; Директор повідомив про поїздку дітей до Львова; Люди почули спів пташок.

Сложноподчиненное предложение с придаточной изъяснительной частью, являясь основным репрезентантом семантически сложного предложения с модально-пропозитивными отношениями, коррелирует также с двумя типами трансформов модальности – конструкциями с прямой речью и предложениями, осложненными вводными словами, словосочетаниями или предложениями.

Конструкции с прямой речью усиливают модальность своих базовых сложноподчиненных предложений с придаточной изъяснитель-

ной частью, что достигается с помощью целого комплекса средств, которые определяются прежде всего типом модального значения. У сложных предложений с повествовательной модальностью, которая, по мнению некоторых лингвистов, не имеет формальных показателей, это усиление совсем незначительно. Оно выражается в основном изменением интонации, потому что вместо редуцированного асемантического союза що, выполнявшего формально-грамматическую функцию сочетания придаточной части с опорным глаголом главной части, употребляются специальные знаки препинания, ср.: Директор повідомив, що завод переходить на госпрозрахунок → Директор повідомив: "Завод переходить на госпрозрахунок".

Усиление желательной модальности базового сложноподчиненного предложения осуществляется в процессе замены форм глаголов изъявительного наклонения придаточной изъяснительной части формами глаголов побудительного наклонения. Претерпевает изменения и интонация, а в письменной речи в конце предложения может употребляться восклицательный знак, ср.: Мати побажала дітям, щоб не забували своїх батьків → Мати побажала дітям: "Не забувайте своїх батьків"; Гості побажали молодим, щоб вони були щасливі → Гості побажали молодим: "Будьте щасливі!"

Аналогичным путем осуществляется усиление побудительной модальности базового сложноподчиненного предложения. Наряду с формами глаголов повелительного наклонения употребляются инфинитивы с модальными словами типа необхідно, треба, потрібно, которые более категорично выражают побуждение, ср.: Прораб наказав, щоб підмели дороги біля будови → Прораб наказав: "Підметіть дороги біля будови!" → Прораб наказав: "Негайно підметіть дороги біля будови!"

Вопросительная модальность базового сложноподчиненного предложения усиливается в значительной степени с помощью вопросительной интонации, а также вопросительных местоимений, частиц и наречий, установления соответствующей корреляции морфологических форм, выражающих присказуемый зависимый второстепенный член главной части и подлежащее придаточной части, ср.: Колега спитав мене, де я відпочивав → Колега спитав мене: "Де ти відпочивав?"; Мати спитала дочку, невже вона танцює → Мати спитала дочку: "Невже ти танцюєш?".

Если в конструкциях с прямой речью модальность усиливается

главным образом при помощи морфологических средств и интонации, то в предложениях с вводными единицами, представляющих второй тип трансформов модальности, оно достигается в основном путем замены главной части, которая выделяется своей модальной ориентацией, лексическим, реже – синтаксическим эквивалентом, а также соответствующим интонационным оформлением предложения. Каждый тип модального значения опорных глаголов главной части сложноподчиненного предложения с придаточной изъяснительной частью имеет свои более выразительные лексические или синтаксические средства выражения. С глаголами со значением гипотетической модальности коррелируют такие модальные слова, как може, мабуть, можливо, певно, напевно, видно, здається, видається, бува, очевидно и т.п.: Учителі припускали, що на свято до школи завітають шефи → Можливо, на свято до школи завітають шефи; Дочка припустила, що в неділю мама поїде до міста → Напевно, в неділю мама поїде до міста.

Значение констатирующей модальности опорных глаголов главной части передают модальные слова и словосочетания, в частности: звісно, звичайно, безумовно, безперечно, дійсно, справді, природно, певна річ, сказати по правді, правду кажучи и др.: Хірург констатував, що операція пройшла успішно → Безумовно, операція пройшла успішно; Староста підтвердив, що група працювала на базі → Група, дійсно, працювала на базі.

Пересказательную модальность опорных глаголов главной части выражают преимущественно вводные словосочетания и предложения типа як кажуть, як говорять, як повідомив (-ла, -ло, -ли)..., за висловом..., за виразом..., на його (її, їх) думку и т.п.: Ромен Ролан говорив, що лицемір – завжди раб → За висловом Романа Ролана, лицемір – завжди раб; Люди кажуть, що в нероби завжди неврожай → У нероби, як то кажуть, завжди неврожай.

Различные значения оценочной модальности опорных глаголов главной части выражают их лексические модальные эквиваленты типа по-моєму, як на мене, на мою думку, на мій погляд, на щастя, на жаль, як на зло, дивно и др.: Я вважаю, що цього робити не слід → По-моєму, цього робити не слід; Я дивуюсь, що тепер окремі батьки не привчають своїх дітей до праці → Дивно, тепер окремі батьки не привчають своїх дітей до праці.

Особим дериватом сложноподчиненного предложения с придаточ-

ной изъяснительной частью, представляющим то же самое семантически сложное предложение с модально-пропозитивными отношениями, является предложение, осложненное вокативной синтаксемой (обращением). Не все лингвисты считают вокативы репрезентантами элементарных предложений. Некоторые утверждают, что предложения с вокативами нельзя подвести под обыкновенные пропозитивные выражения и выделяют суперпропозитивную функцию вокатива. В реферируемой работе предложения с вокативными синтаксемами рассматриваются как репрезентанты семантически сложных предложений с обусловленным набором семантических компонентов элементарных предложений, связанных модально-пропозитивными или темпоральными отношениями со значением одновременности. Они соотносятся прежде всего с семантически сложной конструкцией, в которой не-предикатный аргумент с функцией адресата, сопровождающий предикат волевого действия первого элементарного предложения, во втором элементарном предложении выступает в функции деятеля и зависит от предиката потенциального действия (ср.: Ольга, принеси води ← Хтось попросив Ольгу, щоб вона (Ольга) принесла води), а также с конструкцией, предикат первого элементарного предложения которой выражен глаголом со значением сообщения, сущность которого непременно раскрывает второе элементарное предложение; кроме того, аргумент с функцией деятеля второго предложения лексически не тождествен аргументу с функцией адресата первого предложения (ср.: Ларисо, прийшла мама ← Хтось повідомив Ларисі, що прийшла мама). В первом случае в роли вокативной синтаксемы употребляется звательный падеж, выражающий функцию адресата-потенциального субъекта действия, во втором - звательный падеж с семантико-синтаксической функцией адресата.

Предложение, осложненное вокативной синтаксемой, может репрезентировать семантически сложную конструкцию, элементарные предложения которой связаны темпоральными отношениями, причем семантическую функцию деятеля в первом предложении выполняет местоимение 2-го лица едн. и множ. числа, во втором - собственное имя существительное, ср.: Ти, Миколо, надійний друг ← Ти надійний друг + Микола надійний друг. Такой звательный падеж в функции обращения квалифицируется как идентифицирующий полисемантический.

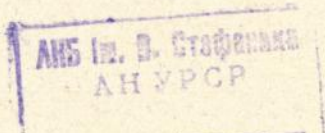
Сложносочиненные предложения являются формально-грамматичес-

кими единицами, воплощающими семантически сложные предложения, отличающиеся типом семантических отношений между их элементарными предложениями, а также по набору и лексическому выражению семантических компонентов. Это обеспечивает сложносочиненным предложениям широкие возможности для установления деривационных связей с разными типами простых осложненных предложений, в частности с простыми предложениями, осложненными детерминантными второстепенными членами, однородными членами, обобщающим словом, уточняющими членами, двойственным сказуемым и синкретическим второстепенным членом.

Детерминанты образуются преимущественно на базе второй сочинительной части сложного предложения в процессе свертывания ее предиката. В отличие от детерминантов, формирующихся из придаточной части, они представляют более глубокое преобразование, потому что сочинительная связь заменяется на подчинительную, а предлог становится выразителем тех семантико-синтаксических отношений, которые в сложносочиненном предложении передаются комплексно - предикатом, союзом, лексическим наполнением компонентов сочинительных частей. Кроме того, значение свернутой сочинительной части выражает не отпредикатное, а акцентированное существительное.

Семантико-синтаксическая функция детерминантов зависит от типа семантических отношений между элементарными предложениями, значения их предикатов и соотносительных субстантивных компонентов, употребляющихся в аналогической функции. В пределах противительных собственно-семантических отношений формируются детерминанты со значением исключения и противопоставления. Значение исключения детерминант выражает тогда, когда предикаты элементарных предложений противоположны по значению, а лексический компонент несвернутого предложения, выступающий в позиции субъекта, обобщенно указывает на совокупность лиц, а компонент в аналогической позиции свернутого предложения - на конкретное лицо или множество лиц: На концерт прибули всі, але на концерт не прибули вокалісти → На концерт прибули всі, за винятком вокалістів.

Значение противопоставления свойственно детерминанту, который отличается от детерминанта со значением исключения только лексическим совпадением соотносительных субстантивных компонентов элементарных предложений: Саша колекціонує марки, а Володя

не колекціонує марки → На відміну від Володі Саша колекціонує марки.

Сложносочиненные предложения, части которых связаны темпоральными семантико-синтаксическими отношениями со значением одновременности, являются базовыми по отношению к простым, осложненным детерминантами, выражающими значение включения и социативно-пространственные значения. Основными условиями образования детерминанта со значением включения являются лексическое тождество предикатов элементарных предложений и противопоставление их соотносительных субстантивных компонентов как обобщенное - конкретное, отдельное: *Всі поїхали на екскурсію + Директор поїхав на екскурсію → Всі поїхали на екскурсію, включаючи директора.* Детерминанты, выполняющие социативно-пространственную функцию, формируются вследствие редукции тождественных, реже - нетождественных компонентов, которая осуществляется в процессе объединения в одно двух и больше элементарных предложений: *Мати йшла в поле + Дочка йшла в поле → Мати з дочкою йшли в поле; Вершник прибув + Вершник привіз пакет → Вершник прибув з пакетом.*

Остальные типы простых осложненных предложений, деривационно соотносительных со сложносочиненными предложениями, также являются результатом редукции тождественных, иногда - нетождественных компонентов элементарных предложений, связанных темпоральными собственно-семантическими отношениями со значением одновременности. Они различаются только количеством и качеством семантических функций нетождественных компонентов, а также их лексическим наполнением, что способствует образованию таких осложняющих формально-грамматическую структуру компонентов, как однородные члены, уточняющие члены; двойственное сказуемое, обобщающее слово, синкретический второстепенный член: *На уроках першокласники пишуть + На уроках першокласники рахують + На уроках першокласники малюють → На уроках першокласники пишуть, рахують, малюють; Попереду височіла башня + На горизонті височіла башня → Попереду, на горизонті, височіла башня; Дівчина стояла + Дівчина була схвильована → Дівчина стояла схвильована; Все було чудовим + Природа була чудовою + Люди були чудовими → Все: і природа, і люди - були чудовими; Син зустрів матір + Мати була щасливою → Син зустрів матір щасливою; Чорняло бризну-*

ло на сукню + Сукня належить дівчині → Чорнило бризнуло дівчині на сукню.

Деривационные отношения между простыми формально-грамматическими типами предложений, воплощающими семантически элементарное предложение, устанавливаются ограниченно, выборочно, в частности только между отдельными типами двусоставных, двусоставных и односоставных, только односоставных. С двусоставной, так называемой активной конструкцией в деривационной связи находится двусоставная пассивная конструкция, потому что имеет общую с ней собственно-семантическую структуру, однако в ее формально-грамматической структуре нарушены корреляции между семантико-синтаксическими функциями субъекта и объекта действия и формами их выражения, поскольку в позиции подлежащего употребляется именительный падеж объекта действия, а в позиции присказуемого члена - творительный субъекта действия, ср.: Учений пише монографію → Монографія пишеться вченим; Письменник написав книжку → Книжка написана письменником.

Двусоставные формально-грамматические предложения в пределах общей собственно-семантической структуры могут преобразоваться только в односоставные безличные. Сущность такого преобразования состоит в частичной нейтрализации субъектной синтаксемы именительного падежа, которая достигается прежде всего путем перемещения именительного субъекта действия или состояния в зону дательного падежа (ср.: Поет не пише → Поетові не пишеться; Дитина весела → Дитині весело) или же путем введения модальных вспомогательных слов типа потрібно, необхідно, треба, слід, варто, бажано, доцільно, можна, хочеться, вследствие чего предикаты действия превращаются в предикаты состояния с модальными значениями вынужденности, достоверности, желательности (ср.: Студентка конспектує → Студентці потрібно конспектувати; Жінка поспішає → Жінці слід поспішати).

В деривационные отношения могут вступать лишь односоставные неопределенно-личные и безличные предложения. Если в неопределенно-личном предложении семантема деятеля или носителя состояния базового семантически элементарного предложения не получает лексического выражения, потому что в семантико-синтаксическом ярусе соответствующая им субъектная синтаксема претерпела коли-

чественную модификацию и стала интерпретироваться как неопределенный субъект действия или состояния, но о ней сигнализируют еще формы 3-его лица множественного числа глаголов настоящего и будущего времени, а также формы множественного числа глаголов прошедшего времени, то в формально-грамматической структуре безличного предложения она полностью нейтрализована, поскольку предикативные формы на -но, -то и глаголы прошедшего времени на -ся совсем не могут указывать на лицо субъекта действия или носителя состояния, ср.: Визначають плани → Визначено плани; Обрали директора → Обрано директора; На мітингу говорили про кризу в економіці → На мітингу говорилось про кризу в економіці.

Словосочетания отражают собственно-семантическую структуру элементарных предложений, трансформами которых они являются. У субстантивного словосочетания високий чоловік, например, общая собственно-семантическая структура из простым предложением Чоловік є високим, которая включает предикат физического состояния и носителя этого состояния. О его деривационной связи с элементарным предложением свидетельствует и то, что прилагательное високий в препозицию к субстантиву может попасть только через позицию сказуемого предложения.

Субстантивные, глагольные и адъективные словосочетания, выделяемые по признаку частеречной принадлежности их опорного компонента, трансформируются только в производные субстантивные словосочетания, различающиеся лишь формой выражения производного субстантива. Причины и способы их преобразования разные. Субстантивные собственно-словосочетания превращаются в производные субстантивные потому, что их зависимый адъективный компонент может перемещаться в позицию сказуемого предложения, ср.: ніжна душа → Душа є ніжна → ніжність душі; добра людина → Людина є добра → доброта людини; голубі очі → Очі є голубі → голубизна очей.

Глагольные словосочетания преобразуются в производные субстантивные потому, что их опорный глагол может употребляться в позиции подлежащего предложения, ср.: читати книги → Читати книги - корисно → читання книг; виробляти добрива → Виробляти добрива - необхідно → виробництво добрив; закрити рахунок → Закрити рахунок - відповідально → закриття рахунку.

От адъективных словосочетаний производные субстантивные

словосочетания образуются потому, что их опорный адъектив может замещать позицию сказуемого предложения, ср.: вірний традиціям → Народ - вірний традиціям → вірність традиціям; потрібний людям → Митець - потрібний людям → потрібність людям.

Вторая глава "Деривационные отношения между синтаксическими единицами разных рангов" посвящена исследованию деривационных связей, устанавливающихся между предложениями и словосочетаниями, предложениями и синтаксемами, словосочетаниями и синтаксемами, имеющими общую собственно-семантическую структуру.

Простое формально-грамматическое предложение, отражающее определенный тип отношений между предикатом и зависимыми от него аргументами семантически элементарного предложения, вступает в деривационные отношения с субстантивным несобственно-словосочетанием и производным субстантивным словосочетанием.

Преобразование простого предложения в субстантивное несобственно-словосочетание обусловлено редукцией его сказуемого, вследствие чего в эту позицию перемещаются морфологические категории из позиции присказуемого зависимого второстепенного члена или детерминантного второстепенного члена. Из одного члена предикативного ядра и присказуемого или детерминантного второстепенного члена образуется субстантивное несобственно-словосочетание, в котором роль опорного компонента выполняет существительное, употреблявшееся в предложении в функции подлежащего, роль зависимого - функционально преобразованный присказуемый или детерминантный второстепенный член, выражающийся словоформами косвенных падежей существительных и наречиями, ср.: Посуд зроблений з мельхіору → посуд з мельхіору → Посуд з мельхіору виблискував на столі; Будинок знаходиться навпроти → будинок навпроти → Будинок навпроти світився вогнями.

Субстантивные несобственно-словосочетания как трансформы элементарных предложений характеризуются многоплановостью морфологического выражения их зависимого компонента, широким спектром семантико-синтаксических функций использованных в этой позиции падежных форм существительных. Наиболее употребительными морфологическими выразителями позиции зависимого компонента являются беспредложные и предложные формы родительного падежа,

виражає значення посесивного суб'єкта, вихідного пункту руху місця знаходження, призначення, матеріалу, засобу і др.: Учень має книжку → книжка учня; Вітер віє з півдня → вітер з півдня; Гість прибув з Мінська → гість з Мінська; Будинок знаходиться біля моря → будинок біля моря; Фільми призначені для показу дітям → фільми призначені дітям → фільми для дітей; Плаття пошите з ситцю → плаття з ситцю; Ніж зроблений із сталі → ніж із сталі.

Активним формальним представителем позиції залежного компонента субстантивного неособово-словосполучення є винительний падеж, який використовується переважно з прийомками. Коло його семантико-синтаксических функцій визначається локативним (кінцевий пункт і напрям руху), темпоральним, цільовим, кількісним і значенням способу дії або стану, ср.: Електропоїзд курсує на Ніжин → електропоїзд на Ніжин; Шлях веде на Київ → шлях на Київ; Погода, що встановилася під ранок → погода під ранок; Площа призначена для сіви гороху → площа для гороху; Продукція виготовлена понад план → продукція понад план; Сорочка носить під пояс → сорочка під пояс.

Падежні форми творительного падежа в ад'єктивній позиції залежного компонента субстантивного неособово-словосполучення виражають локативне (різні параметри місця знаходження), темпоральне і соціально-посесивне значення, ср.: Сад знаходиться перед будинком → сад перед будинком; Ліс знаходиться за селом → ліс за селом; Місто знаходиться над Дніпром → місто над Дніпром; Гніздо знаходиться під дахом → гніздо під дахом; Село знаходиться між горами → село між горами; Кампанія, що проводилася перед виборами → кампанія перед виборами; Період, що тривав між з'їздами → період між з'їздами; Мати живе з сином + Мати має сина → мати з сином.

Залежний компонент субстантивного неособово-словосполучення виражається, нарешті, формою предложного падежа з значеннями місця знаходження, цілі і часу, ср.: Дерева ростуть при дорозі → дерева при дорозі; Вілла знаходиться на горі → вілла на горі; Стежка пролягає в полі → стежка в полі; Створено комітет, щоб присуджував премії → Створено комітет для присудження премій → комітет по преміях.

Редукція підлежачого сприяє ствердженню простого

предложения в особый тип субстантивного словосочетания, который занимает промежуточное положение между собственно- и несобственно- словосочетаниями. Их образование и употребление обусловлено потребностями коммуникации, необходимостью постановки темо-ремной структуры в позицию темы производного предложения, ср.: Син приїхав ← приїзд сина → Приїзд сина здивував батька.

Сложное формально-грамматическое предложение, отражающее семантически сложную конструкцию с темпоральными отношениями, свертывается в глагольное несобственно-словосочетание. Процесс формирования этого типа словосочетаний сложнее, чем процесс образования субстантивного несобственно-словосочетания. Он обусловлен редукцией предиката второго элементарного предложения, вследствие чего зависимый от него аргумент перемещается в постпозицию к предикату первого элементарного предложения, который становится опорным компонентом глагольного несобственно-словосочетания, а зависимый теперь от него аргумент отражает валентное окружение редуцированного предиката, ср.: Учень пише + Учень сидить за партою → Учень пише за партою → писати за партою; Чоловік бігає + Ранок → Чоловік бігає вранці → бігати вранці.

Выделение деривационных отношений между элементарными предложениями и синтаксемами стало возможным потому, что в последнее время сделана попытка представить синтаксему как результат сложного взаимодействия предикатных и непредикатных знаков в пределах предложения, то есть как свертывание базового элементарного предложения в соответствующей семантико-синтаксической позиции сложного предложения. Синтаксема со значением субъекта действия - это результат свертывания базового элементарного предложения в субъектной семантико-синтаксической позиции сложноподчиненного предложения, причем базовое предложение должно быть двукомпонентной единицей, состоящей из определяющего и определяемого.¹ Субъектная позиция сложного предложения, расчленяющаяся на определяемый субъектный компонент и уточняющую его определительную часть, для регулярного воспроизводства громоздка. В связи с этим она конденсируется, вследствие чего акцентированный компонент определительной части субъектной позиции формирует корень существительного, репрезентантом определяемого

¹ Вихованець І.Р. Частина мови в семантико-граматичному аспекті. - К.: Наук. думка, 1968. - С.133-135.

субъектного компонента становится суффикс, ср.: Людина вчить + Людина любить дітей → Людина, яка вчить, любить дітей → Учитель любить дітей.

Субстанциональные синтаксемы, сформировавшиеся в субъектной позиции сложного предложения на базе предикатно-аргументной структуры элементарного предложения, наиболее типичны и распространены. Они определяют субъект действия по предикатному признаку, то есть акцентируют на собственно-действии, в каком он специализируется (Людина сіє + Людина любить землю → Людина, яка сіє, любить землю → Сіяч любить землю), по акцентированному объектному признаку (Людина вивчає мови + Людина ерудована → Людина, яка вивчає мови, ерудована → Мовник ерудований), резульативному (Людина виготовляє протези + Людина працює з гіпсом → Людина, яка виготовляє протези, працює з гіпсом → Протезист працює з гіпсом), инструментальному (Людина грає на бандурі + Людина виконує думи → Людина, яка грає на бандурі, виконує думи → Бандурист виконує думи), локативному признаку (Людина працює в шахті + Людина витривала → Людина, яка працює в шахті, витривала → Шахтар витривалий).

Субстанциональные синтаксемы со значением субъекта состояния формируются по аналогии к синтаксемам со значением субъекта действия и отличаются только тем, что семантический центр их базового элементарного предложения образует предикат состояния, который, в отличие от предиката действия, может сопровождаться одним-двумя непредикатными аргументами. Это обозначает, что потенциал корневых морфем синтаксем со значением субъекта состояния более ограничен. Он включает корни актуализированных предикатов состояния (Людина кривдить (постійно) + Людина жорстока → Людина, яка кривдить, жорстока → Кривдник жорстокий), локативов (Людина живе або народилася в Одесі + Людина любить море → Людина, яка живе або народилася в Одесі, любить море → Одесит любить море), компонентивов (Людина є членом (клубу) "Динамо" + Людина любить спорт → Людина, яка є членом (клубу) "Динамо", любить спорт → Динамівець любить спорт).

Субстанциональные инструментальные, локативные и объектные синтаксемы формируются из элементарных предложений соответственно в инструментальной, локативной и объектной семантико-синтаксической позиции сложного предложения (Людина виконує операцію

пристроєм, що розпилює → Людина виконує операцію розпилювання; Люди сидять там (місце), де читають → Люди сидять у читальні; Люди привітали того (кнака), якого висунули робітники → Люди привітали висуванця робітників.

Сложные субстанциональные синтаксемы также образуются путем конденсации элементарных базовых предложений в соответствующей позиции сложных конструкций, но от суффиксальных субстанциональных синтаксем они отличаются тем, что в их формально-грамматической структуре получают воплощение все три компонента семантической структуры базового предложения, ср.: Той, хто рубас дрова, сильний → Дроворуб сильний; Нафтовики користуються механізмом, який укладає труби → Нафтовики користуються трубоукладачем; Сировину привезли туди (місце), де варять клей → Сировину привезли на клеварню.

Вторичные предикатные синтаксемы являются конденсатами таких элементарных предложений, которые находятся в определенных семантико-синтаксических отношениях с другим элементарным предложением. Они отражают прежде всего значения тех типов придаточных частей, которые занимают по отношению к предикативному ядру главной части детерминантную позицию. Выразителями значений свернутых придаточных частей, как уже отмечалось, становятся отпредикатные существительные, функцию показателя семантико-синтаксических отношений между придаточной и главной частями союз передает предлогу. Такие предлоги вместе с отпредикатными существительными образуют единую синтаксему с детерминантной функцией, которая конденсирует семантику свернутой придаточной части и указывает на определенный тип семантико-синтаксических отношений между придаточной и главной частями сложноподчиненного предложения.

Значения вторичных предикатных синтаксем определяется по типу семантико-синтаксического отношения. В соответствии с причинными, условными, темпоральными, целевыми, уступительными и сравнительными семантико-синтаксическими отношениями выделяются причинные, условные, темпоральные, целевые, уступительные и сравнительные синтаксемы, ср.: Учений не прибув на симпозиум, тому що був зайнятий → Учений не прибув на симпозиум через зайнятість; Якщо спізниться автобус, я не потраплю на виставку → У разі спізнення автобуса я не потраплю на виставку; Туристи

зібралися на площі, коли закінчився концерт → Туристи зібралися на площі після закінчення концерту; На майдан прибули люди, щоб провести мітинг → На майдан прибули люди для проведення мітингу; Незважаючи на те що батьки бажали їхати до моря, син подався на північ → Наперекір бажанню батьків їхати до моря син подався на північ; Вітер вис, як звір → Вітер вис звіром.

Вторинні предикатні синтаксеми можуть конденсувати значення і такого елементарного предложения, яке є частиною складнопідрядного предложения, і відповідний тип семантико-синтаксического відношення, з яким вона пов'язана з другою частиною. Вони також виражаються предикатно-падєжної формою, однак значення звернутої сочинительної частини представляє актуалізоване, а не отпредикатне, іменникове, умовлене редукованим предикатом, виразителем ж семантико-синтаксических відношень, які в складнозв'язаному предложенні формувалися союзом, значеннями предикатів і інших компонентів, стаються тільки предлоги. В межах протилежних семантико-синтаксических відношень в залежності від характеру співвідношення значень предикатів і суб'єктивних компонентів сочинительних частин формуються вторинні предикатні синтаксеми з значенням виключення і протиставлення, ср.: На збори прийшли всі, але На збори не прийшли пенсіонери → На збори прийшли всі, за винятком (крім) пенсіонерів; Ольга любить балет, а Ніна не любить балету → На відміну від Ніни Ольга любить балет. На базі сочинительних частин, зв'язаних темпоральними семантико-синтаксическими відношеннями одночасності утворюються вторинні предикатні синтаксеми з значенням включення і соціативно-просторовні синтаксеми, уживаючі на суучасника дії, об'єкт або місце дії, ср.: Всі працювали в полі + Бригадирі працювали в полі → Всі працювали в полі, включаючи бригадирів; Мати вишивала рушники + Дочка вишивала рушники → Мати і дочка вишивали рушники → Мати з дочкою вишивали рушники; Жилець прийшов + Жилець приніс ордер → Жилець прийшов з ордером; Пасажир переглядає журнал + Пасажир знаходиться у тролейбусі → Пасажир переглядає журнал у тролейбусі.

Дериваційні відношення між словосполученням і синтаксемою встановлюються в зв'язі з тим, що дієслівні словосполучення, функціонуючі як компоненти предложения, конденсуються в предикатні синтаксеми. Їх залежний компонент, корелюючий з

семантическими функциями непредикатных аргументов, формирует корневую часть синтаксемы, выразителем значения действия опорного глагола становится суффикс, квалифицирующийся как суффикс динамической предикативности.

Предикатные синтаксемы выражают действие с акцентированием его орудия, инструмента (обробляти дисками → дискувати), материала, средства (обробляти смолою → смолити), результата (робити скирту → скиртувати), объекта (визначати дату → датувати).

Предикатные синтаксемы состояния деривационно соотносительны только с одним типом глагольных словосочетаний, опорный компонент которого выражен глаголом со значением включения, а зависимый компонент — субстантивом с семантической функцией композитива: Ольга була лікарем → бути лікарем → лікарювати; Іван був посередником → бути посередником → посередничати.

Предикатные синтаксемы локативности связаны деривационными отношениями с таким глагольным словосочетанием, в котором роль опорного компонента выполняют глаголы движения, а зависимый компонент с функцией локатива дифференцирует параметры этого движения по отношению к пространственному ориентиру. Условия формально-грамматической реализации этих функций компонентов в процессе свертывания словосочетания иные, чем у предыдущих типов глагольных словосочетаний, потому что локативную функцию зависимого компонента воплощают префиксы, которые сочетаются с опорным глаголом в его исходной лексической форме: бігти зсередини чого-небудь → вибігти; бігти від чого-небудь (віддалившись від нього на якусь відстань) → відбігти; бігти всередину чого-небудь → вобігти; бігти (і прийти) до потрібного місця → добігти; бігти до чого-небудь, зупинившись біля нього → підбігти; бігти навколо чого-небудь (замкнувши коло) → оббігти.

Предикатные синтаксемы темпоральности являются конденсатами главным образом глагольных несовершенно-словосочетаний, зависимый компонент которых выражает значения сопровождающих предикатов, определяющих три временных параметра действия или состояния: "долго", "недолго", "определенное время". Темпоральную функцию зависимого компонента, как и локативную, реализуют префиксы: літати недовго → політати; сидіти довго, досягнувши потрібного результату → висидіти; сидіти певний час де-небудь

просидіти.

Квантитативные предикатные синтаксемы формируются по аналогии к темпоральным предикатным синтаксемам. Количественные значения зависимого компонента глагольных несобственно-словосочетаний очень разнообразны, что обуславливает и широкое использование префиксов. Они указывают на неполное проявление действия (бліднути трохи → прибліднути; лікувати трохи → підлікувати), интенсивное, чрезмерное проявление действия (варити що-небудь довше, ніж потрібно, надміру → переварити; малювати дуже ретельно → вималювати), на повторное осуществление действия над объектом (в'язати що-небудь заново, поліпшивши його → перев'язати); на дополнительное количество чего-нибудь (купити ще певну кількість чого-небудь або купити ще стільки чого-небудь, скільки потрібно до норми → докупити), на большое количество чего-нибудь, усиливая при этом и результативное значение основного предиката (купити чого-небудь у великій кількості → накупити) и т.п.

Часть предикатных синтаксем состояния и темпоральности является конденсатами таких аналитических формально-грамматических компонентов, которые в семантической структуре предложения идентифицируются с предикатами, а в поверхностной – с аналитическими сказуемыми, первая часть которого выражена у предикатных синтаксем состояния глаголами бути, ставати, стати, которые кроме грамматической функции частично выполняют и семантическую, указывая на пребывание в состоянии или на приобретение состояния, а вторая часть имеет только семантическую нагрузку, ибо предикативные прилагательные определяют качество, которое присуще носителю или которое он только приобретает, а предикативные существительные называют предметы или существа, которым уподобляются по каким-либо признакам другие предметы или существа (бути гордим → гордувати; ставати чорним → чорніти; ставати (твердим) як камінь → кам'яніти), у предикатов темпоральности она указывает на начальную или конечную фазу действия либо состояния (почати говорити → заговорити; кінчити в'язати → дов'язати; перестати боятися → перебоятися).

Непосредственные деривационные связи со словосочетанием устанавливают и субстанциональные квантитативные синтаксемы. Их базовые словосочетания, в отличие от глагольных, извлеченных

из состава предложения, являются трансформами особого типа элементарных предложений – предложений с предикатом количества, выраженным предикативным прилагательным или наречием. Характеризуя такие словосочетания как непосредственную базовую единицу субстанциональных количественных синтаксем, некоторые ученые полагают, что их надо рассматривать как целостный синтаксический компонент, являющийся переходной структурой между словосочетанием и словом.¹

Семантическая структура таких словосочетаний включает непредикатный аргумент, выражающий функцию носителя физического состояния и сопровождающий предикат с количественным значением – трансформ предиката количества. В процессе свертывания словосочетания в реальное слово, которое осуществляется в какой-либо позиции предложения, непредикатный аргумент формирует его корневую часть, а сопровождающий предикат заменяется суффиксом. Многоплановость количественного значения такого предиката способствует широкому использованию деривационных суффиксов, получивших статус суффиксов с предикатной функцией в пределах предметности.²

Количественное значение сопровождающих предикатов может определяться как деминутивность, с которой тесно переплетается экспрессивное значение ласкательности (маленький стіл → столік; маленький острів → острівець), как аугментативность, которая неотделима от экспрессивного значения огрубелости (здоровенна нога → ножище; здоровенний ніс → носюра), как совокупность, единое целое (багато студентів → студентство; багато верб → верб"я; сукупність (певних) символів → символіка), как сингулятивность (одна головка, один качан капусти → капустана; одна насінина гороху → горошина).

В третьей главе "Особенности деривационной парадигмы синтаксических единиц" рассматриваются теоретические проблемы синтаксической парадигматики, обосновывается правомерность выделения деривационной парадигмы в синтаксисе, определяются параметры деривационной парадигмы предложения, устанавливается

¹ Вихованець І.Р. Частини мови в семантико-граматичному аспекті. – С. 147.

² Безпояско О.К., Городенська К.Г. Морфеміка української мови. – К.: Наук. думка, 1987. – С.91.

количественный и качественный состав деривационных парадигм сложного и простого предложения, а также словосочетания.

Идея выделения деривационной парадигмы наряду с грамматической в синтаксисе сравнительно нова. В последнее время она активно разрабатывается в работах В.А.Белошапковой. В реферируемой диссертации деривационная парадигма определяется по аналогии к деривационной парадигме слова, которое, как известно, формирует два ряда соотношений и соответственно две парадигмы – словоизменительную и словообразовательную. Деривационной парадигмой предложения (словосочетания) называется вся совокупность его производных синтаксических единиц, образованных на первом этапе деривации, то есть непосредственно от него. Это обозначает, что все компоненты деривационной парадигмы в синтаксисе имеют общую собственно-семантическую структуру, отражающую определенную ситуацию внеязыковой действительности.

Если грамматическую парадигму предложения образует ряд предложений, обусловленный выражением грамматических значений модальности и времени, то деривационную парадигму предложения – ряд произведенных от него синтаксических единиц, порожденный воплощением той или иной семантической структуры предложения в конкретном языке. Они представляют два разных типа системных отношений между единицами синтаксического уровня языка.

Аналогично определяется деривационная парадигма словосочетания, являющегося трансформом предложения, поскольку ему, как и базовому предложению, присуще свойство называть внеязыковую ситуацию, то есть выполнять номинативную функцию.¹

Деривационные парадигмы синтаксических единиц различаются по своему количественному и качественному составу. Деривационная парадигма сложного предложения преимущественно многокомпонентна, потому что составляющие его элементарные предложения связаны такими собственно-семантическими отношениями, которые могут по-разному коммуникативно выделяться в семантико-синтаксическом ярусе языка, вследствие чего они трансформируются в двусторонние и односторонние семантико-синтаксические отношения, что обеспечивает им разнообразное выражение в конкретном языке. Разветвлению семантико-синтаксических отношений способствует и

¹ Арутюнова Н.Д. О номинативном аспекте предложения // Вопр. языкознания. – 1971. – № 6. – С. 65.

то, что из двух собственно-семантических отношений синтезируются нетождественные им семантико-синтаксические отношения. На формирование деривационной парадигмы в синтаксисе влияет также репертуар семантических функций аргументов элементарных предложений и их лексическое выражение в формально-грамматической структуре.

Самую многочисленную, шестикомпонентную, деривационную парадигму формирует сложное предложение, элементарные предложения которого связаны модально-пропозитивными семантическими отношениями, которые конденсируются в формально-семантические объектные отношения, устанавливающиеся между придаточной изъяснительной частью и опорным глаголом главной части сложноподчиненного предложения. Среди его производных - бессоюзные сложные предложения, конструкции с прямой речью, простое предложение, осложненное присказуемым второстепенным членом, предложение с вводными словами, словосочетаниями или предложениями, а также предложение, осложненное вокативной синтаксемой (обращением).

Если в главной части сложноподчиненного предложения с придаточной изъяснительной частью отсутствует компонент с семантической функцией адресата, то его деривационная парадигма объединяет пять типов производных синтаксических единиц, потому что предложение, осложненное вокативной синтаксемой, не образуется. В том случае, когда лексическое значение предиката придаточной изъяснительной части не может быть представлено отглагольным существительным, в деривационной парадигме такого сложноподчиненного предложения отсутствует простое предложение, осложненное присказуемым зависимым второстепенным членом.

Четырехкомпонентную деривационную парадигму сложноподчиненное предложение с придаточной изъяснительной частью формирует тогда, когда предикат главной части выражен глаголом волевого действия, а зависимый от него адресат действия является потенциальным субъектом придаточной части, ибо в этом случае не образуются бессоюзное сложное предложение и предложение с вводными единицами, или же тогда, когда семантема деятеля является общей для главной и придаточной части, а позиция адресата в главной части остается не реализованной, что устраняет условия для образования бессоюзного сложного предложения и предложения, осложненного вокативной синтаксемой

В том случае, если предикат со значением сообщения главной части не сопровождается лексически выраженным адресатом, а семантема деятеля общая для обеих частей, деривационная парадигма сложноподчиненного предложения трехкомпонентна, так как от него нельзя произвести бессознательное сложное предложение и предложения, осложненные вводными единицами и вокативной синтаксемой.

Наконец, двухкомпонентную деривационную парадигму имеет то сложноподчиненное предложение с придаточной изъяснительной частью, предикат главной части которого выделяется выразительной модальной ориентацией. На его базе может сформироваться один из трансформов модальности — конструкция с прямой речью или предложение с вводными единицами.

Деривационные парадигмы сложных предложений с темпоральными собственно-семантическими отношениями только двухкомпонентны, но их производные синтаксические единицы очень разнообразны, что обусловлено природой этих отношений, которые в семантико-синтаксическом ярусе языка могут трансформироваться в односторонние темпоральные отношения, функционирующие в сложноподчиненном предложении, в двусторонние темпоральные отношения, которые выделяются в сложносочиненном предложении, а также конденсируются в односторонние определительные формально-синтаксические отношения, которыми связана придаточная часть с опорным субстантивом главной части сложноподчиненного предложения.

В деривационной парадигме сложноподчиненного предложения с придаточной темпоральной частью производной синтаксической единицей является простое предложение с детерминантным второстепенным членом, который выражается единичным деепричастием, деепричастием с зависимыми словами или предложно-падежной формой.

Производная синтаксическая единица в деривационной парадигме сложносочиненного предложения с темпоральными семантико-синтаксическими отношениями представлена шестью типами простых осложненных предложений, в частности предложениями с детерминантным второстепенным членом, предложениями с однородными членами, предложениями с уточняющими членами, предложениями с обобщающим словом, предложениями с двойственным сказуемым и предложениями с синкретическим второстепенным членом.

В двухкомпонентной деривационной парадигме сложноподчиненное предложение с определительными формально-синтаксическими отно-

шениями выступает базовой единицей по отношению к простому предложению, осложненному присубстантивным зависимым второстепенным членом, который может выражаться единичным прилагательным или причастием, прилагательным или причастием с зависимыми словами, адъективированным существительным.

Деривационные парадигмы остальных типов сложных предложений также двукомпонентны, однако от предыдущих они отличаются тем, что их производный компонент представлен только одним типом простых осложненных предложений - предложениями с детерминантным второстепенным членом, функции которого различны. Сложноподчиненные предложения с причинной, условной, целевой, уступительной и сравнительной придаточными частями объединяются в деривационную парадигму с простым осложненным предложением, детерминантный второстепенный член которого выражает причинную, условную, целевую, уступительную и сравнительную функции.

Сложносочиненное предложение, части которого связаны противительными семантико-синтаксическими отношениями, формирует деривационную парадигму с таким простым осложненным предложением, детерминантный второстепенный член которого в зависимости от лексического наполнения соотносительных субстантивных компонентов, выступающих в позиции субъекта, выражает семантико-синтаксические функции двух синтаксем - синтаксема исключения и синтаксема противопоставления.

Простое (семантически элементарное) предложение формирует только двукомпонентную парадигму. Второй, производный, компонент парадигмы представляет одна из трех синтаксических единиц - либо простое (семантически элементарное) предложение, либо словосочетание, либо синтаксема.

Деривационные отношения между простыми предложениями устанавливаются сравнительно редко, в основном между двусоставными, так называемыми активными и пассивными конструкциями, между двусоставными и односоставными безличными предложениями, между односоставными неопределенно-личными и безличными.

Простое предложение как базовая единица для словосочетания и синтаксема примечательно тем, что оно непременно является составной единицей сложного предложения. Так, в частности, субстантивное несобственно-словосочетание образуется на базе предложения и функционирует только в составе предложения, субстанцио-

нальные субъектные, инструментальные, локативные, объектные синтаксемы формируются из элементарных предложений, употребляющихся в определенной позиции сложного предложения, а вторичные предикатные синтаксемы (причинные, условные, целевые, темпоральные, уступительные, сравнительные) являются конденсатами тех элементарных предложений, что функционируют как придаточные части сложноподчиненных предложений или как части сложносочиненных предложений.

Деривационная парадигма словосочетания также двукомпонентна. В роли производной синтаксической единицы выступает словосочетание или синтаксема. Парадигмы, формирующиеся двумя словосочетаниями, различаются по типу базового словосочетания, который определяется по частеречной принадлежности его опорного компонента. Тип производного словосочетания у этих парадигм общий, потому что субстантивные, глагольные и адъективные словосочетания трансформируются только в субстантивные, которые отличаются лишь структурой и формой выражения опорного и зависимого компонентов.

Словосочетания, образующие деривационную парадигму с синтаксемами, — это самодостаточные базовые единицы, выделяющиеся из структуры предложения. К ним относятся глагольные словосочетания, конденсирующиеся в предикатные синтаксемы действия, состояния, локативности, темпоральности и количества, и субстантивные словосочетания, сворачивающиеся в субстанциональные квантитативные синтаксемы.

З а к л ю ч е н и е содержит общие выводы и теоретические обобщения о сущности синтаксической деривации и ее центрального вопроса — синтаксической производности, о механизме деривационных преобразований синтаксических единиц, особенностях формирования деривационной парадигмы в синтаксисе.

I. Понятие "деривация" применительно к синтаксическому уровню языка обозначает не историческую производность одних синтаксических единиц от других, а отношения производности между соотносительными единицами современного украинского языка, отражающими общую внеязыковую ситуацию (пропозицию). Оно базируется на основополагающих принципах словообразовательной производности и учитывает сложную иерархическую организацию синтаксического уровня языка, специфическую природу его единиц.

Синтаксическая производность — это семантическая и формаль-

ная (структурная) связь базовой единицы, роль которой выполняет прежде всего предложение, реже — словосочетание, и единиц того самого или низшего ранга. Семантическая связь базовой и производной синтаксических единиц — это их отношения на уровне собственно-семантической и семантико-синтаксической структуры. Собственно-семантическая структура является особым аспектом в структуре многомерного предложения, потому что она определяет набор отношений между предикатом и аргументами, которые существуют вне категорий времени и модальности, независимо от его предикативного оформления. Собственно-семантическая структура базовой и производной синтаксических единиц всегда общая, поскольку они отражают ту самую ситуацию внеязыковой действительности (пропозицию). Семантико-синтаксическая структура, которая так же направлена на отражение внеязыковой ситуации, но уже средствами конкретного языка, у этих единиц преимущественно не совпадает.

Формально-грамматическая структура производной синтаксической единицы по сравнению с формально-грамматической структурой базовой единицы более проста, что проявляется в редукции одного из ее компонентов и перестройке синтаксических связей между остальными компонентами или в свертывании базового предложения в реальную синтаксему, которая по отношению к предложению является самой простой синтаксической единицей.

2. Предложение является основной базовой синтаксической единицей для формирования производных синтаксических единиц того же или низшего ранга, отражающих общую внеязыковую ситуацию. В отличие от производящей основы оно квалифицируется как многомерная синтаксическая единица-конструкция, представленная в единстве ее собственно-семантической, семантико-синтаксической и формально-грамматической структуры.

3. Роль базовой единицы выполняют все три синтаксические формы предложения — сложное, простое и простое осложненное, однако наибольший деривационный потенциал у сложного предложения. Наиболее регулярный характер имеют деривационные преобразования сложноподчиненных и сложносочиненных предложений в простое предложение, осложненные детерминантным второстепенным членом. Этот формально-грамматический компонент является осложняющим с точки зрения его собственно-семантической структуры, поскольку он конденсирует значения свернутой придаточной или сочинительной час-

ти, а также семантико-синтаксические отношения, которыми связаны придаточная часть с главной или сочинительные части.

Высокой регулярностью характеризуются также деривационные связи сложноподчиненных предложений и простых, осложненных при словными зависимыми второстепенными членами, в частности сложноподчиненного предложения с придаточной изъяснительной частью и простого с присказуемым зависимым второстепенным членом, сложноподчиненного предложения с придаточной определительной частью и простого с присубстантивным зависимым второстепенным членом.

Специфическим деривационным преобразованием синтаксических единиц общего ранга является формирование на базе собственно-семантической структуры сложноподчиненных предложений с придаточной изъяснительной частью двух трансформов модальности - конструкций с прямой речью и простых предложений, осложненных вводными единицами.

Своеобразие деривационных связей сложносочиненных предложений с простыми осложненными предложениями состоит в том, что они устанавливаются только на уровне темпоральных собственно-семантических отношений со значением одновременности, которыми связаны разнообразные по своей семантической структуре элементарные предложения в составе сложных конструкций.

4. Отношения производности между простыми предложениями, которые базируются на общей семантической структуре элементарного предложения, наблюдаются сравнительно редко. Они обусловлены количественной модификацией или нейтрализацией субъектной синтаксемы двусоставного простого предложения, что способствует установлению деривационных отношений между двусоставными и односоставными определенно-личными, обобщенно-личными, неопределенно-личными предложениями, с одной стороны, и деривационных отношений между двусоставными и односоставными безличными, с другой. Полная нейтрализация субъектной синтаксемы ведет к установлению деривационных отношений между односоставными неопределенно-личными и безличными предложениями.

Формирование деривационных связей между простыми двусоставными предложениями возможно только в случае пассивизации базового предложения, так как она нарушает корреляции между семантико-синтаксическими функциями субъекта и объекта действия и средства-

ми их выражения.

5. Деривационные преобразования синтаксических единиц разного ранга представляют три основных типа: 1/свертывание элементарных предложений в субстантивные несобственно-словосочетания; 2/конденсация элементарных предложений в субстанциональные и вторичные предикатные синтаксемы; 3/конденсация глагольных словосочетаний в предикатные, а субстантивных - в субстанциональные квантитативные синтаксемы.

6. Деривационная парадигма в синтаксисе изоморфна словообразовательной парадигме слова и определяется как совокупность производных синтаксических единиц базового предложения или словосочетания, которые образуются на первом этапе деривации, то есть непосредственно от них. Она представляет особый тип регулярных соотношений синтаксических единиц - отношения синтаксической производности, устанавливающиеся между базовой синтаксической единицей и ее трансформами, обусловленными воплощением определенной собственно-семантической структуры предложения в конкретном языке. Деривационные парадигмы сложных предложений преимущественно многокомпонентны, деривационные парадигмы простых предложений и словосочетаний - двукомпонентны.

7. Деривационные отношения в синтаксисе - это особый тип системных парадигматических отношений между синтаксическими единицами, воплощающими общую собственно-семантическую структуру, который противопоставляется тем парадигматическим отношениям между синтаксическими единицами, которые обусловлены их основными грамматическими категориями.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Деривация синтаксических единиц. - К.: Наук. думка, 1991. - 13 п.л. (в печати, на укр. языке).
2. Словообразовательная структура слова /в соавторстве с М.В.Кравченко/. - К.: Наук. думка, 1981. - 199 с. (на укр. языке)
Рец.: В.И.Лавер // Укр. мова і літ в школі. - 1983. - № 6. - С. 77-78.
3. Семантико-синтаксическая структура предложения /в соавторстве с И.Р.Выхованцем и В.М.Русановским/. - К.: Наук. думка, 1983. - С. 152-212 (на укр. языке).

- Рец.: А.Приходько // Мовознавство. - 1985. - № 2. - С.69-71.
4. Грамматика украинского языка /в соавторстве с И.Р.Выхованцем и А.А.Грищенко/, - К.: Рад. школа, 1982. - С.6-31; 118-132 (на укр. языке).
5. Основы синтаксической деривации // Структура і функціонування мови. - К.: Наук. думка, 1982. - С. 28-31 (на укр. языке).
6. Реализация семантического потенциала глаголов в синтаксических дериватах // Проблеми словотвірної семантики східнослов'янських мов. - К.: Наук. думка, 1983. - С. 102-113 (на укр. языке).
7. Украинская грамматика /в соавторстве с А.А.Грищенко, М.А.Жовтобрихом, В.М.Русановским/. - К.: Наук. думка, 1986. - С. 175-251.
8. Префиксы и префиксоиды // Мовознавство. - 1986. - № 1. - С. 36-41 (на укр. языке).
9. Морфемика украинского языка / в соавторстве с Е.К.Беспоярко/. - К.: Наук. думка, 1987. - С. 3-25; 163-206 (на укр. языке).
- Рец.: В.М.Брицын // Мовознавство. - 1988. - № 5. - С. 74-75.
10. Семантические функции деривационных морфем // Мовознавство. - 1987. - № 1. - С. 20-30 (на укр. языке).
11. Семантическая конденсация сложных синтаксических конструкций // Великий Жовтень і розвиток духовної культури слов'янських народів: Тези доп. і пов. IX республ. славістичної конференції. - Одеса, 1987. - С. 15-16.
12. Структура сложных существительных в контексте семантического синтаксиса // Мовознавство. - 1988. - № 3. - С. 27-34 (на укр. языке).
13. Аффиксоиды украинского языка // Проблема статуса деривационных формантов. - Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. - С. 86-94.
14. Структура и трансформы словосочетаний // Словосочетание, словосложение и аффиксация как способы словообразования. - Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. - С.45-52.
15. Трансформы сложных предложений // Развитие духовной культуры слов'янських народів. - К.: Наук. думка, 1991. - С. (на укр. языке, в печати).

Лораз

225389

АВ 25.297

~~12~~

Подписано в печать 18.02.91. Формат 60x84 1/16
Усл.печ.л. 2,22 Уч.изд.л. 2,37
Тираж 100. Заказ 125 1991 г. Бесплатно

Полиграф. уч-к Ин-та истории Украины АН УССР
Київ-1. Кирова, 4